

СОТВОРЕНИЕ ПРАЗДНИКА

Гастроли «Московского классического балета»

Омичи не наболваны балетными спектаклями, а об отношении к этому жанру искусства можно судить по аншлагу на первое выступление в Омске Государственного концертного ансамбля СССР «Московский классический балет». Концертный зал был полон...

Дело, конечно, не только в том, что любви к балету «все возрасты покорны», что нас влечет к нему поклонение прекрасному, так полно и удивительно воплощенному в хореографии. Нам просто повезло: на гастрольной афише названия спектаклей, которые многие давно мечтают увидеть, на которые и в Москве попасть — редкая удача: «Сотворение мира» А. Петрова, «Весна священная» И. Стравинского, «Гаянэ» А. Хенатурана, хореографические шедевры разных времен. И, безусловно, интересно познакомиться с новаторской талантливой работой руководителей ансамбля, лауреатов Государственной премии СССР — заслуженной артистки РСФСР Натальи Касаткиной и Владимира Василева.

Андрей Петров определял свою музыку к «Сотворению мира», как «легкую». Современные ритмы дисконте,

изысканная стилизация «под старину», нерваная импульсивность симфонического звучания, кантиленность дуэтов — красивые и, казалось бы, так легко воспринимающиеся мелодии. Но... очень трудные для сценического воплощения. Сложна и сама идея спектакля — трансформация рисунков Жана Эффеля в жанр танца, создание спектакля философского, ибо самое трудное в искусстве это стремление ответить на вопрос: «Что есть жизнь?»

Два мира, два полюса предстают перед нами в балетном спектакле, в котором правит добродушный, грустно-одиноким Бог, и ад, где царит озверевший и решительный Черт. Между Богом и Чертом старая, вечная вражда, на сей раз вспыхнувшая с новой силой — из-за Адама и Евы. На противопоставлении света и тьмы, добра и зла выстраивают хореографическую канву спектакля постановщики. На редкость музыкальные хореографы, Касаткина и Василев сумели в пластике раскрыть все оттенки человеческих чувств: наивность и доверчивость Евы (М. Парку), счастливую открытость влюбленного Адама (С. Исаев), изысканность и чувственность Чертовки (В. Тима-

шова), «гнев и мидость» Бога (Э. Волошин), раздвоенность и ненависть ко всему чистому и возвышенному Черта (С. Салов).

Портретные характеристики персонажей не однозначны и требуют от участников спектакля высокого артистизма, ведь жизнь даже в легенде не стоит на месте. Испытание любовью нелегко выдержать героям, но это возмужание Адама и Евы, их готовность во имя высокого чувства выстоять, выдержать, поддержать друг друга тонко и вдохновенно передает танцевальный

дуэт. Технические трудности хореографической лексики не бьют в глаза, не поражают эффектами, а заставляют всматриваться в лица героев, в глаза, в переживы их чувств и настроений. Драматургия этих ролей выстроена на нарастании широты дыхания. Спектакль утверждает нашу веру в Человечество, в трудный и все-таки счастливый его жизненный путь на земле.

Можно назвать немало прекрасных сцен спектакля, вызывающих самые искренние чувства. И нельзя не порадоваться тому, что авторы ба-

лета, его исполнители, все участники преодолели с успехом подводные рифы этой трудной постановки, добились единства строя спектакля, познакомили нас с талантливейшей работой коллектива, ищущего еще не апробированных выразительных средств хореографии, искусства сегодняшнего дня. Спасибо нашим гостям за сотворение праздника.

В. ЛУГОВСКАЯ.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Сотворение мира».

Фото С. Сапоцкого.